

Distr.
GENERAL

A/AC.109/2049
17 June 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ
О ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ
КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ

ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР

Рабочий документ, подготовленный Секретариатом

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	1	2
II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ	2 - 41	2
А. Справочная информация	2 - 3	2
В. Последние события	4 - 41	2
III. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	42 - 51	8
IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	52	11
V. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	53 - 66	12

ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР

I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

1. Территория Восточный Тимор включает восточную часть острова Тимор, занимающего крайнее положение в цепи островов, образующих территорию Республики Индонезии; анклав Окуси Амбено; остров Атауро, расположенный вблизи северного побережья Тимора, и остров Жако, находящийся у восточной оконечности острова Тимор. Остров расположен между 8°17' и 10°22' южной широты и 123°25' и 127°19' восточной долготы. По данным переписи 1980 года, общая численность населения территории составляла 555 350 человек. По последним подсчетам, численность населения территории по состоянию на 1995 год составляла 814 000 человек 1/.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

A. Справочная информация

2. Согласно индонезийскому закону 7/76 от 17 июля 1976 года, Восточный Тимор является одной из провинций Индонезии или "районом первого уровня", управляемым правительством, состоящим из "секретариата района" и "совета народных представителей района". Восточный Тимор представлен в Совете народных представителей и Народном консультативном конгрессе Индонезии.

3. В своей резолюции 32/34 от 28 ноября 1977 года Генеральная Ассамблея отвергла утверждение о том, что Восточный Тимор объединился с Индонезией, поскольку народ территории не имел возможности свободно осуществить свое право на самоопределение и независимость.

B. Последние события

4. Согласно сообщениям, численность повстанцев из Революционного фронта за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН), по оценке командующего индонезийским военным округом Удаяна генерал-майора Аданга Ручиадны, по состоянию на июль 1995 года составляла 200 человек, располагавших 100 единицами оружия. Аданг Ручиадна заявил, что ФРЕТИЛИН поддерживают 3000 членов сети подпольных организаций, действующих на всей территории Индонезии 2/. По словам индонезийского военного представителя в Восточном Тиморе капитана Дьоко Пурвади, в период с марта 1995 по январь 1996 года индонезийские силы безопасности уничтожили 20 членов ФРЕТИЛИН и еще 27 человек были взяты в плен или сдались индонезийским властям. Как сообщается, капитан Пурвади заявил, что численность повстанцев ФРЕТИЛИН составляет "193 человека, у которых имеется 89 единиц стрелкового оружия". Согласно сообщениям, 26 января 1996 года командующий индонезийскими войсками в Восточном Тиморе полковник Махидин Симболон призвал повстанцев ФРЕТИЛИН сдаться, заявив далее, что, "если они не захотят мирно сдаться, силы безопасности уничтожат действующих в лесах и горах повстанцев" 3/.

5. По словам "губернатора" Восточного Тимора г-на Абилиу Жозе Осориу Соариша, по состоянию на июнь 1995 года в территории было дислоцировано восемь индонезийских батальонов численностью 5000 военнослужащих 4/. Также в июне 1995 года индонезийское правительство объявило о своем намерении вывести свои два батальона из Восточного Тимора и заменить их примерно 1200 лицами, которые будут набраны в территории в качестве "народных

добровольцев". Эти "народные добровольцы" будут выполнять свои функции под руководством индонезийских вооруженных сил 5/. Как сообщается, в июле 1995 года главнокомандующий индонезийскими вооруженными силами генерал Фейсал Танджунг заявил, что в 1996 году Индонезия намерена сократить свое военное присутствие в Восточном Тиморе на два батальона численностью 1400 военнослужащих 6/. В сентябре 1995 года Индонезия объявила о выводе своих двух армейских батальонов из Восточного Тимора. Согласно сообщениям, командующий индонезийскими войсками в Восточном Тиморе заявил, что решение о выводе сил "явилось мудрым решением командования вооруженных сил, поскольку обстановка в области безопасности в Восточном Тиморе улучшается" и что эти два батальона не будут заменяться другими подразделениями. Он также отверг утверждение, что в Восточном Тиморе были размещены боевые батальоны 7/. Как сообщается, 26 декабря 1996 года генерал Фейсал Танджунг заявил, что министерство обороны и безопасности не намерено направлять в Восточный Тимор дополнительные силы безопасности, поскольку шести дислоцирующихся там батальонов вполне достаточно для удовлетворения потребностей территории в области безопасности 8/.

6. Как сообщалось, в июне 1995 года индонезийские военнослужащие захватили двух лидеров сопротивления в Восточном Тиморе - Педия Нуниша Сабалайна и Румижиу Леви да Кошта Тилмана, и с тех пор об их судьбе ничего не известно. Национальный совет сопротивления Маубере (КНРМ) в заявлении от 23 августа 1995 года указал, что судьба этих двух лиц вызывает серьезную обеспокоенность 9/.

7. Поступило сообщение о том, что 7 июля 1995 года в вооруженном столкновении с индонезийскими военнослужащими в селении Лаленде примерно в 200 км к востоку от Дили было убито три восточнотиморских повстанца 10/.

8. В сообщениях печати говорится, что 20 июля 1995 года в Баукау после того, как японский торговец, как утверждают, нанес ножевые ранения двум жителям Восточного Тимора, вспыхнули беспорядки. Из того же источника стало известно, что этот инцидент повлек за собой сопровождаемые актами насилия демонстрации в Баукау, в ходе которых два полицейских и одно гражданское лицо получили серьезные ранения и были сожжены многие магазины 11/.

9. Как сообщается, 23 июля 1995 года в городе Эрмера группа восточнотиморских фермеров совершала поджоги домов и магазинов, выражая протест против низких цен на кофе и требуя от индонезийского правительства увеличить цены на этот основной товар в территории с 0,67 долл. США до 1,25 долл. США за килограмм. В связи с этим инцидентом начальник полиции Восточного Тимора полковник Андреас Суджианто заявил, что фермеры были задержаны на короткий период времени и освобождены. "Губернатор" Соариш сообщил, что лица, участвовавшие в этих актах насилия, будут подвергнуты судебному преследованию 12/.

10. Как сообщалось, в июле 1995 года окружной суд Восточного Тимора приговорил пятерых жителей территории к пяти месяцам тюремного заключения за "мародерство в ночное время" в Дили. Ранее тот же суд приговорил к аналогичной мере наказания еще трех жителей Восточного Тимора. Власти территории заявили, что эти лица являлись проиндонезийски настроенными жителями Восточного Тимора, выступавшими против обретения независимости 13/.

11. Согласно сообщениям печати, 24 июля 1995 года индонезийские военнослужащие в ходе вооруженного столкновения в окрестностях Илломара примерно в 30 км к юго-западу от города Луш-Палуш убили трех человек, которые, предположительно, являлись повстанцами из ФРЕТИЛИН. Как сообщается, их тела открыто провозили через этот район в целях опознания 14/.

12. В заявлении от 19 августа 1995 года полковник Симболон вновь заявил о том, что будет объявлена всеобщая амнистия для всех повстанцев в Восточном Тиморе, "которые раскаются в содеянном и выразят готовность внести свой вклад в развитие территории" 15/.

13. Поступило сообщение о том, что в августе 1995 года отбывающий тюремное заключение лидер сопротивления в Восточном Тиморе Жозе Алешандри "Шанана" Гужман был помещен в одиночную камеру после того, как он попытался тайно передать письмо, адресованное участникам четвертой Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по положению женщин в Пекине. По данным того же источника, в этом письме содержался призыв к международному сообществу защищать права женщин в Восточном Тиморе 16/.

14. Согласно поступившим сообщениям, 1 сентября 1995 года вооруженные восточнотиморские повстанцы в ходе налета на селение Самаджуйя примерно в 150 км к востоку от Дили убили трех гражданских лиц 17/.

15. Как сообщалось, 24 сентября 1995 года полковник Симболон призвал всех членов восточнотиморской общины, высшее духовенство и руководителей органов управления "провести диалог, с тем чтобы разобраться в ситуации в области безопасности" в территории 18/.

16. В сообщениях печати говорится, что президент Сухарто во время встречи с руководителями Конференции индонезийских епископов (КВИ), состоявшейся 26 сентября 1995 года, выразил озабоченность по поводу ситуации в Восточном Тиморе. Как сообщается, президент призвал активизировать усилия с целью устранить подозрения, которые имеются у жителей Восточного Тимора, особенно в отношении лиц, не являющихся жителями острова. Председатель КВИ кардинал Джулиус Дармаатмаджа подчеркнул, что проблема Восточного Тимора "вызвана не только жестокостью на этнической почве", и указал на необходимость принятия мер к тому, чтобы жители Восточного Тимора "освободились от всех своих подозрений в отношении индонезийцев" 19/.

17. Согласно поступившим сообщениям, в сентябре 1995 года посол Индонезии по особым поручениям по делам Восточного Тимора призвал индонезийское правительство предпринять шаги в целях укрепления политических, экономических и культурных связей с Восточным Тимором и заявил, что "Восточный Тимор сталкивается с широким спектром проблем, требующих срочного решения, - от безработицы до низкого уровня развития" 20/.

18. В сообщениях печати говорится о том, что 25 сентября 1995 года во время митинга, проходившего недалеко от Илломара примерно в 150 км к юго-востоку от Дили, на котором присутствовал "губернатор" Соариш, прозвучало 15 выстрелов. Сообщений о жертвах не поступило 21/.

19. Согласно сообщениям печати, в период с 2 по 16 сентября 1995 года в Восточном Тиморе произошли беспорядки. Как сообщается, причиной их возникновения послужили высказывания одного из должностных лиц исправительного учреждения в Малиане, направленные против католической веры, и предполагаемое проявление пристрастности при найме гражданских служащих в территории. Также сообщалось о таких действиях участников беспорядков, как разрушения и поджоги. Полиция арестовала 20 человек, подозреваемых в совершении актов "разрушений, преследований и поджогов" 22/. 19 сентября 1995 года в Дили прибыл начальник индонезийской полиции генерал Бамерусман Астросемито 23/. Восточнотиморский католический епископ Карлуш Фелипе Шимениш Белу заявил, что происшедшие в сентябре по этническим и религиозным мотивам акты насилия представляют собой лишь "вершину айсберга, олицетворяющего бедственное положение Восточного Тимора", и служат "серьезным предостережением для народа, указывая на

то, насколько деликатны вопросы, связанные с расовыми и религиозными проблемами" в территории 24/. Епископ Белу также обратился ко всем католикам в Восточном Тиморе с призывом "сохранять спокойствие и проявлять терпимость" и настоятельно призвал к открытому диалогу между всеми жителями Восточного Тимора 25/.

20. Согласно сообщениям, также в сентябре командующий войсками в районе Удайана генерал-майор Абдул Риваи заявил, что он поддерживает предложение "об открытом и содержательном диалоге между жителями Восточного Тимора и правительством, который мог бы играть эффективную роль в деле решения проблем" 26/.

21. В сентябре 1995 года "губернатор" Соариш объявил, что все гражданские служащие территории должны пройти начальную военную подготовку и что отказ выполнять эти распоряжения повлечет за собой увольнение со службы. Согласно сообщениям, многие должности в системе гражданской службы в Восточном Тиморе занимают армейские офицеры, откомандированные индонезийскими вооруженными силами 27/.

22. По сообщениям печати, в октябре 1995 года председатель Высшего консультативного совета при президенте Индонезии г-н Судомо встретился с руководителями восточнотиморской общины. Как сообщается, он призвал всех жителей Восточного Тимора совместно разработать концепцию автономии для территории. Тот же источник указал, что ряд участников этих переговоров, представлявших Восточный Тимор, подняли вопрос о передаче местному населению контроля над всеми аспектами процесса самоуправления, за исключением обороны, государственных финансов и иностранных дел 28/.

23. В сообщениях печати говорится, что 9 октября 1995 года в университете Восточного Тимора произошла вспышка насилия, в результате чего 2 человека погибли и 11 человек получили ранения. Сообщалось, что особенно многочисленные столкновения и рукопашные схватки происходили в пригороде Дили – в Буколе. Те же источники указали, что причиной актов насилия послужил инцидент в Буколе, где торговец из числа этнических бугенийцев нанес ножевое ранение жителю Восточного Тимора 29/. Как сообщается, 11 октября "губернатор" Соариш настоятельно призвал силы безопасности принять решительные меры против участников беспорядков 30/. Волнения в Дили продолжались весь день 12 октября, при этом индонезийские войска и полиция применили огнестрельное оружие и слезоточивый газ для разгона толпы 31/. В ходе полицейской акции было задержано примерно 170 человек и десятки людей получили ранения 32/. 12 октября лидер сопротивления в Восточном Тиморе Жозе Рамуш Орта призвал Португалию обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой о вмешательстве 33/. 20 октября более 100 человек, которые были арестованы за предполагаемое участие в беспорядках, происшедших в сентябре-октябре в Восточном Тиморе, были освобождены индонезийскими силами безопасности 34/.

24. В сообщениях печати говорится о том, что в октябре 1995 года жители Дили призвали Португалию и международное сообщество положить конец действиям индонезийских военнослужащих, которые ведут беспорядочную стрельбу по гражданским лицам. Этот призыв прозвучал после того, как индонезийские вооруженные силы активизировали свою деятельность в территории, в результате чего было убито два жителя Восточного Тимора и несколько человек было арестовано, а также усилилось патрулирование и участились аресты накануне годовщины убийств в 1991 году на кладбище Санта-Круш в Дили 35/.

25. Согласно сообщениям, 24 октября 1995 года индонезийский министр по делам религии Тармази Тахер призвал всех жителей Восточного Тимора к сотрудничеству, "с тем чтобы совместно решить надуманные проблемы религиозного порядка" 36/. Согласно сообщениям средств массовой

информации, в конце октября министр совершил поездку в Святейший Престол для обсуждения, в частности, возможных вариантов урегулирования ситуации в Восточном Тиморе 37/.

26. Как сообщили органы печати, 12 ноября 1995 года индонезийская полиция арестовала в Дили трех жителей Восточного Тимора за хранение материалов, направленных против Индонезии, и флагов ФРЕТИЛИН 38/.

27. Поступили сообщения о том, что в ноябре 1995 года индонезийский министр-государственный секретарь Мордиано заявил, что Индонезия никогда не откажется от своего политического решения, связанного с проблемой Восточного Тимора 39/.

28. Сообщалось, что 24 ноября 1995 года индонезийские власти объявили о снятии ограничений на поездки иностранцев, желающих посетить Восточный Тимор 40/.

29. Согласно сообщениям, в ноябре 1995 года в Восточном Тиморе отмечалась напряженная обстановка в связи с четвертой годовщиной происшедших в 1991 году убийств на кладбище Санта-Круш в Дили. Индонезийские власти выслали из страны девять человек, прибывших в Дили из различных стран для участия в мероприятиях, связанных с этой годовщиной, и воспрепятствовали посадке на авиарейс по маршруту Бали-Дили еще одной группы лиц из различных стран 41/.

30. Согласно сообщениям печати, в декабре 1995 года представитель сопротивления в Восточном Тиморе Жозе Рамуш Орта посетил Фиджи, где он встретился с правительственными должностными лицами для обсуждения вопроса о Восточном Тиморе 42/.

31. В сообщениях печати говорится, что в декабре 1995 года два повстанца, являвшихся членами ФРЕТИЛИН, сдались индонезийским силам безопасности 43/.

32. 29 декабря 1995 года в газете "Джакарта таймс" сообщалось, что президент Индонезии сделал следующее заявление: "Восточный Тимор не имеет особого статуса... Португальцы и лица, выступающие против объединения, пытаются опорочить нашу хорошую репутацию... Если другие стороны будут стараться сорвать решение проблемы, в ответ на эти действия нам надлежит проявлять терпение и благоразумие. Референдума по Восточному Тимору больше не будет" 44/.

33. 8 декабря 1995 года лидер сопротивления в Восточном Тиморе Жозе Рамуш Орта встретился в Веллингтоне с министром иностранных дел Новой Зеландии г-ном Доном Маккинном. Как сообщается, г-н Маккинн указал, что эта встреча вписывается в рамки политики Новой Зеландии, которая заключается в том, чтобы "выслушать все точки зрения", и заявил, что его правительство поддерживает идею проведения "трехсторонних переговоров между индонезийцами, португальцами и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций". По завершении встречи г-н Рамуш Орта сделал следующее заявление: "Министр не высказал существенных замечаний, но заверил меня в том, что он проанализирует проблему и примет меры к тому, чтобы Новая Зеландия сделала все, что в ее силах, для ее решения, применяя традиционный осторожный и неконфронтационный подход" 45/.

34. В 1995 году Европейский парламент принял резолюцию, посвященную положению в Восточном Тиморе и двадцатой годовщине вторжения Индонезии на этот остров. Европейский парламент, в частности, вновь выразил солидарность с народом Восточного Тимора в его борьбе за самоопределение и осудил незаконную оккупацию Восточного Тимора Индонезией, а также репрессии, к которым прибегают в территории индонезийские вооруженные силы. В резолюции также содержалось требование освободить всех политических заключенных, в том числе "Шанану"

Гужмана. Европейский парламент поддержал дальнейшее проведение переговоров между Индонезией и Португалией под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и одобрил выводы и рекомендации, содержащиеся в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Европейский парламент также призвал все входящие в него государства-члены полностью прекратить оказание военной помощи и продажу оружия Индонезии и обратился с просьбой к Европейскому союзу приостановить экономическое сотрудничество с индонезийским правительством во всех его формах, пока продолжаются незаконная оккупация и репрессии.

35. Поступило сообщение о том, что 18 января 1996 года женщина, являвшаяся членом ФРЕТИЛИН, сдалась индонезийским силам безопасности 46/.

36. В сообщениях печати говорится о том, что 7 февраля 1996 года в исправительном учреждении в Дили произошли беспорядки, в результате которых 1 заключенный погиб и 40 заключенных и 5 полицейских надзирателей получили ранения. Также сообщалось о том, что во время беспорядков восьми заключенным удалось бежать из этого исправительного учреждения 47/.

37. Как сообщается, в течение рассматриваемого периода более 100 жителей Восточного Тимора, ищущих политического убежища, применив силу, вторглись на территорию посольств следующих стран в Джакарте: Нидерландов, Польши, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции и Японии. В связи с этими инцидентами индонезийские власти заявили, что лица, желающие покинуть страну, могут сделать это. Многие из этих жителей Восточного Тимора впоследствии покинули Индонезию, эмигрировав в Португалию. Те лица, которым не удалось покинуть страну, были допрошены полицией и освобождены. В ноябре 1995 года индонезийские силы безопасности задержали группу из 27 жителей Восточного Тимора, которые попытались выехать из Индонезии в Австралию на судне под названием "Таси Диак"; эти лица были заключены под стражу в полицейском участке в Дили по обвинению в том, что они предположительно сочувствовали движению за независимость и ФРЕТИЛИН 48/.

38. В сообщениях печати говорится, что в течение 1995 года индонезийские власти выслали из Восточного Тимора 35 иностранцев за "нарушения режима безопасности" 49/. Руководитель иммиграционного управления Дили г-н Сри Трисвойо заявил, что четыре человека были высланы за то, что они "фотографировали демонстрацию в университете Дили, направленную против Индонезии, и 31 человек – за "провокационные действия" в связи с мероприятиями, посвященными четвертой годовщине происшедших в 1991 году убийств на кладбище Санта-Круш в Дили 50/.

39. Согласно сообщениям печати 51/, в марте 1996 года во время встречи 25 руководителей европейских и азиатских стран в Бангкоке премьер-министр Португалии г-н Антониу Гутерриш предложил президенту Индонезии Сухарто частично восстановить дипломатические отношения при условии освобождения отбывающего тюремное заключение лидера сопротивления в Восточном Тиморе "Шананы" Гужмана. В заявлении португальского премьер-министра для прессы от 1 марта 1996 года говорилось: "Португалия будет готова открыть секцию интересов в посольстве одной из дружественных стран в Джакарте и принять у себя индонезийскую секцию интересов в посольстве одной из дружественных стран в Лиссабоне... В обмен на это Индонезия должна освободить Шанану Гужмана и гарантировать соблюдение прав человека в Восточном Тиморе под международным контролем". Г-н Гутерриш далее заявил, что президент Сухарто не принял и не отверг этого предложения, но согласился обсудить его в рамках переговоров между двумя странами под эгидой Организации Объединенных Наций. Кроме того, тот же источник указал, что 1 марта

1996 года министр иностранных дел Индонезии г-н Али Алатав в сдержанной форме приветствовал предложения Португалии и заявил, что Индонезия "изучит эти предложения и выяснит, в каком контексте они были высказаны, и не будет игнорировать их".

40. 28 марта 1996 года премьер-министр Португалии был принят Его Святейшеством Иоанном Павлом II в Святейшем Престоле. После встречи государственный секретарь Святейшего Престола кардинал Анджело Содано сделал следующее заявление:

"В будущем мы еще больше расширим присутствие Святейшего Престола в Восточном Тиморе, с тем чтобы показать членам местной общины, что они не забыты. Мы, как и правительство Португалии, осведомлены о трудностях, с которыми сталкиваются члены этой общины в повседневной жизни. Но они знают, что они не одиноки; знают об этом и дон Шимениш Белу и католики Тимора. И мы от всей души желаем им более спокойной жизни в будущем" 52/.

41. Согласно сообщениям, 28 марта 1996 года в Коморе близ дилийского аэропорта индонезийские военнослужащие застрелили двух жителей Восточного Тимора. 29 марта 1996 года в Баукау прошли демонстрации протеста против этих убийств 53/.

III. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

42. Являясь с 1991 года членом Комиссии по правам человека, Индонезия неоднократно подтверждала свою приверженность международным принципам прав человека.

43. За рассматриваемый период организация "Международная амнистия" выпустила три доклада, посвященных положению с правами человека в Восточном Тиморе.

44. В докладе от 15 января 1996 года, озаглавленном "Восточный Тимор. Сентябрьско-октябрьские волнения 1995 года: произвольные аресты и пытки", эта организация указала, что в сентябре - октябре 1995 года в Восточном Тиморе наблюдались самые серьезные с 1994 года беспорядки, во время которых был нанесен материальный ущерб, имелись ранения среди участников беспорядков и полицейских. Ответные меры властей включали произвольные аресты, избиения и пытки. В результате прокатившейся вслед за беспорядками волны арестов по крайней мере 300 человек подверглось произвольному задержанию. Большинство задержанных выпустили на свободу, однако есть сведения о том, что как минимум 43 человека ожидают суда по обвинению в участии в беспорядках. В этой связи "Международная амнистия" заявила, что не оправдывает актов насилия, которые имели место в ходе беспорядков; вместе с тем она отметила свою тревогу по поводу того, что индонезийские силы безопасности воспользовались беспорядками как предлогом для ареста участников мирных акций, проводимых под лозунгом получения независимости, и что люди, ожидающие суда, не имеют полного доступа к судебной защите, а значит их шансы на соблюдение процессуальных гарантий малы. В докладе содержались также свидетельские показания, судя по которым лица, которые были задержаны в сентябре - октябре 1995 года, подвергались избиениям и пыткам со стороны индонезийских сил безопасности.

45. В своем февральском докладе 1996 года, озаглавленном "Индонезия и Восточный Тимор: когда Комиссия примет меры?..", организация "Международная амнистия" заявила, что в Восточном Тиморе по-прежнему имеют место пытки задержанных и факты дурного обращения с ними, исчезновения, внесудебные казни и содержание под стражей политических заключенных. Она подчеркнула также неясность функций и процедур Национальной комиссии по правам

человека, учрежденной индонезийским правительством, и несоответствие методов и порядка ее работы международным стандартам.

46. В докладе "Международной амнистии" от 13 декабря 1995 года, озаглавленном "Женщины в Индонезии и Восточном Тиморе: противостояние репрессиям", содержатся сведения о том, как восточнотиморские женщины становятся жертвами внесудебных казней, исчезновений, пыток, произвольных арестов, изнасилований, сексуальных посягательств, судебнопроцессуальных нарушений и тюремного заключения за мирное выражение своей оппозиции правительству. В докладе, в частности, указывается, что индонезийское правительство не выполняет положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

47. Судя по сообщениям в печати, на встрече с Президентом Индонезии Сухарто 26 октября 1995 года в Вашингтоне Президент Соединенных Штатов Америки Билл Клинтон выразил ему свою обеспокоенность по поводу положения с правами человека в Восточном Тиморе 54/. Ранее группа в составе 28 американских сенаторов обратилась к Президенту Клинтону с настоятельным призывом обсудить с Президентом Сухарто вопрос о Восточном Тиморе. В своем письме от 25 октября 1995 года на имя Президента Клинтона сенаторы заявили: "За истекший год напряженность в Восточном Тиморе обострилась... Вырос там и уровень насилия. Действуя в духе давней американоиндонезийской дружбы, мы настоятельно просим Вас поднять в беседе с Президентом Сухарто эти проблемы" 55/.

48. Во время своего визита в Восточный Тимор в апреле 1995 года помощник государственного секретаря Соединенных Штатов по правам человека г-н Джон Шаттук, как сообщается, заявил: "Вопрос о присутствии в Восточном Тиморе довольно крупных воинских формирований, разумеется, внушает серьезное беспокойство по поводу процесса решения данного вопроса прав человека... Мы призываем правительство дать народу Восточного Тимора больше влияния в решении своих местных дел и сократить численность размещенных там войск". Он подчеркнул, что Соединенные Штаты решительно выступают за наделение восточнотиморцев возможностью участвовать в процессе принятия решений, в том числе в таких областях, как экономика и политика 56/.

49. В своем ежегодном докладе о правах человека 57/ Государственный департамент Соединенных Штатов заявил, что в 1995 году индонезийское правительство продолжало допускать серьезные нарушения прав человека, в том числе "жестокое подавление инакомыслящих в Восточном Тиморе". Численность войск оставалась неоправданно высокой. Вооруженные формирования применяли чрезмерную силу при производстве арестов после октябрьских беспорядков в Дили, проходивших под лозунгом неприятия интеграции. Правительство вновь ввело ограничения на доступ в Восточный Тимор иностранных журналистов. Кроме того, в докладе говорится о свидетельствах того, что индонезийские силы безопасности прибегли к внесудебной ликвидации ряда людей, которые якобы принадлежали к вооруженной оппозиции Восточного Тимора. В сентябре индонезийское правительство вывело из Восточного Тимора два армейских батальона, однако скольнибудь заметного сокращения военной активности там не произошло; после октябрьских волнений в Дили некоторые подразделения по борьбе с беспорядками были усилены. Правительство объявило о всеобщей амнистии для тех бойцов тиморского сопротивления, которые сложат оружие, и есть сообщения о том, что некоторые задержанные были выпущены правительством на свободу. Аналогичная политика применялась по отношению к ряду лидеров подпольного политического движения Тимора. Имеются заслуживающие доверия сообщения о том, что в январе 1995 года силами безопасности было похищено в Дили пять гражданских лиц. По крайней мере еще пять человек пропало в Восточном Тиморе при обстоятельствах, позволяющих предположить возможную причастность сил безопасности. Начиная с ноября 1994 года участились случаи пыток, набор которых включал электрошок, инсценировку смертной казни, жестокое

избиение и прижигание тела сигаретами. Военные власти продолжали практику задержания людей без предъявления обвинения. Ведомства безопасности регулярно прибегали к насильственному или тайному проникновению в жилища. Кроме того, они занимались запугиванием, ведя наблюдение за людьми и жилыми зданиями, а также избирательное прослушивание местных и международных телефонных переговоров без каких-либо юридических ограничений. Для поездок в Восточный Тимор иностранным журналистам по-прежнему требовались специальные разрешения, а утверждение индивидуальных заявок журналистов на посещение территории стало обставляться большими ограничениями. В сентябре-октябре 1995 года в Восточном Тиморе имела место вспышка насилия на религиозной почве. В результате столкновений в середине сентября между силами безопасности и молодежными группами нанесен значительный материальный ущерб, по крайней мере два человека погибли, 151 человек арестован. Военные эпизодически проводили проверки документов, что сказывалось на транспортном движении на дорогах, ведущих в Восточный Тимор, и в самой территории, и несколько раз вводили комендантский час в связи с военными операциями. В Восточном Тиморе продолжал действовать Международный комитет Красного Креста (МККК), навещая восточнотиморских заключенных. Заявки зарубежных правозащитных неправительственных организаций на поездки в Восточный Тимор не удовлетворялись. Назначенная правительством Национальная комиссия по правам человека стала заниматься изучением случаев нарушения прав человека. Восточнотиморцы высказывали обеспокоенность по поводу того, что "трансмиграционная программа" может привести к сокращению количества рабочих мест, а в перспективе – лишить Восточный Тимор его культурной самобытности.

50. С 3 по 7 декабря 1995 года в Индонезии и Восточном Тиморе находился с визитом Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека. Сообразуясь с заявлением Председателя Комиссии по правам человека, сделанным 1 марта 1995 года на ее пятьдесят первой сессии, Верховный комиссар представил 14 марта 1996 года доклад о своем визите 58/.

51. Самый последний доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положении в области прав человека в Восточном Тиморе был представлен 29 февраля 1996 года 59/.

IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

52. В связи с отсутствием информации, представляемой управляющей державой согласно статье 73е Устава Организации Объединенных Наций, и по причинам, указанным в пункте 54 ниже, информация об экономических и социальных условиях и условиях образования в территории взята из сообщений в индонезийской прессе, где сложившиеся условия описывались таким образом:

- a) 30 марта 1996 года министр обороны и безопасности Индонезии Эди Судраджат представил администрации территории от имени Президента Сухарто бюджет на 1996/97 финансовый год на сумму 170 063 млн. рупий, что на 6,08 процента выше, чем в 1995/96 финансовом году. В числе предусмотренных расходов фигурируют, в частности, расходы в секторе общественных работ (58 млрд. рупий), в сфере образования и культуры (31 млрд. рупий) и в сельском хозяйстве (11 млрд. рупий) (информационное агентство Антара, 1 апреля 1996 года);
- b) в 1995 году доход на душу населения в Восточном Тиморе составил 580 000 рупий, тогда как в 1994 году он равнялся 494 503 рупий. В 1995 году 38,57 процента от

роста ВВП приходилось на сельскохозяйственный сектор (там же, 2 января 1996 года);

- c) ожидается, что для поддержания 10,42-процентных темпов экономического роста, достигнутых в ходе пятого пятилетнего плана развития ("Репелита V"), за период действия "Репелита VI" в Восточный Тимор будет вложено приблизительно 2,66 трлн. рупий. Министерство по инвестициям Индонезии утвердило на 1996 год 12 инвестиционных проектов на общую сумму 283,63 млрд. рупий, благодаря которым может появиться дополнительно 28 995 рабочих мест. Министерство будет уделять также внимание осуществлению мер, направленных на повышение роли частного сектора в территории (там же, 19 августа 1995 года);
- d) 4 августа 1995 года губернатор Восточного Тимора обнародовал 1319 проектов развития, которые должны быть завершены в территории в течение 1996/97 финансового года. Как сообщается, стоимость проектов составляет в общей сложности 409 млрд. рупий. Губернатор также подчеркнул, что проектам развития, которые осуществлялись в Восточном Тиморе на протяжении последних 19 лет, недоставало качественных аспектов (газета "Компас", 7 августа 1995 года);
- e) в сентябре 1995 года из Дили начался экспорт кофе в Сингапур (газета "Суара пембаруан", 21 августа 1995 года);
- f) в феврале 1996 года посол Канады в Индонезии г-н Лоренс Т. Дикенсон объявил, что Канадский фонд поддержки местных инициатив будет финансировать следующие новые проекты, посвященные развитию местных коллективов: комплексный план сельскохозяйственного развития в деревне Лизадила (округ Ликиса), 31 175 000 рупий; поликлиника-лепрозорий в Кота-Барне (Баукау), 30 млн. рупий; проект в области рисо- и рыбоводства в Беко (Суаи), 13,2 млн. рупий. Канадский фонд поддержки местных инициатив будет также финансировать другие малые проекты в Восточном Тиморе на общую сумму 1,44 млрд. рупий (информационное агентство Антара, 27 февраля 1996 года);
- g) в 1996 году будет завершено строительство первого в Восточном Тиморе сахарного завода. Завод будет производить ежегодно 40 000 тонн сахара. Стоимость проекта оценивается в 58 млрд. рупий. Заводское оборудование, оцениваемое в 27 млрд. рупий, импортируется из Китая (там же, 13 декабря 1995 года);
- h) ожидая на рождественский сезон возможный дефицит риса в территории в декабре 1995 года, Индонезия поставила в Восточный Тимор дополнительно 6000 тонн риса. Кроме того, руководство территории закупило дополнительное количество мяса, сахара-рафинада и пшеничной муки для распределения на территории Восточного Тимора в праздничный сезон (там же, 2 декабря 1995 года).

v. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 60/

53. С 1961 по 1982 год Генеральная Ассамблея ежегодно рассматривала вопрос о Восточном Тиморе и принимала резолюции на основе докладов, представлявшихся Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 61/. Начиная со своей тридцать восьмой сессии Генеральная Ассамблея откладывала рассмотрение данного пункта 62/.

54. С 1977 года правительство Португалии в качестве державы, управляющей Восточным Тимором, ежегодно уведомляло Генерального секретаря о том, что в силу сложившихся в территории условий, а именно присутствия вооруженных сил Индонезии, оно фактически лишено возможности представить какую-либо информацию о Восточном Тиморе согласно статье 73е Устава 63/.

55. На своей тридцать седьмой сессии в резолюции 37/30 от 23 ноября 1982 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря начать консультации со всеми непосредственно заинтересованными сторонами с целью изучения путей достижения всеобъемлющего урегулирования этой проблемы и представить доклад по этому вопросу Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии. Ассамблея просила Специальный комитет постоянно держать в поле зрения ситуацию в территории и оказывать Генеральному секретарю всевозможную помощь с целью содействия осуществлению этой резолюции.

56. Начиная с 1983 года Генеральный секретарь регулярно информировал Генеральную Ассамблею о событиях, касающихся осуществления им своих добрых услуг 64/. Самый последний из его докладов, представленный Ассамблее на ее пятидесятой сессии, содержится в документе A/50/436.

57. 16 января 1996 года в Лондоне Генеральный секретарь провел седьмой раунд дискуссий с министрами иностранных дел Индонезии и Португалии. По итогам переговоров в тот же день было опубликовано следующее коммюнике:

"1. Во вторник, 16 января 1996 года, в Лондоне Генеральный секретарь провел седьмой раунд переговоров по вопросу о Восточном Тиморе с министром иностранных дел Португалии г-ном Жайми Гамой и министром иностранных дел Индонезии г-ном Али Алатасом.

2. Министры обсудили события, произошедшие после шестого раунда переговоров в июле 1995 года, и в этой связи приветствовали визит Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-на Хосе Айяла Лассо в Джакарту и Восточный Тимор, который состоялся в декабре 1995 года сообразно с заявлением Председателя, принятым консенсусом в 1995 году Комиссией по правам человека, а также признали его важность.

3. Не нанося ущерба своим принципиальным позициям в отношении политического статуса Восточного Тимора, министры продолжили обсуждение тех вопросов существа, которые были определены как имеющие отношение к конечным рамкам достижения справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого урегулирования вопроса о Восточном Тиморе, а также других, смежных аспектов, в частности сохранения и развития культурной самобытности восточнотиморского народа и двусторонних отношений между Индонезией и Португалией.

4. Министры позитивно отметили намерение Генерального секретаря принять необходимые меры по организации и проведению в марте 1996 года в Австрии еще одной встречи в рамках диалога по всему комплексу вопросов Восточного Тимора в соответствии с тем кругом ведения, который был согласован на пятом раунде переговоров.

5. После сегодняшних дискуссий стороны согласились продолжить свои усилия при содействии Генерального секретаря с целью изыскания справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого урегулирования вопроса о Восточном Тиморе. 29 июня 1996 года в Женеве между министрами иностранных дел состоится восьмой раунд переговоров под

эгидой Генерального секретаря. В промежутке переговоры будут продолжаться на уровне постоянных представителей при участии представителя Генерального секретаря".

58. 22 марта 1996 года Информационная служба Организации Объединенных Наций в Вене выпустила следующий пресс-релиз 65/:

"Завершая сегодня всеобъемлющий внутривосточнотиморский диалог в замке Шляйнинг, Австрия, 29 жителей Восточного Тимора, представляющие широкие круги общественно-политического мнения внутри и вне территории, призвали к продолжению дискуссии, начатой Генеральным секретарем в связи с его усилиями, направленными на урегулирование вопроса о Восточном Тиморе.

В подписанной декларации участники отметили ту позитивную атмосферу, которая сложилась в ходе диалога, и выразили заинтересованность и готовность продолжать заседания на той же основе, с тем чтобы рассмотреть практические меры, способствующие урегулированию вопроса о Восточном Тиморе.

В принятой на основе консенсуса декларации выражается заинтересованность в создании восточнотиморского культурного центра в Дили для изучения культуры, языка, обычаев и традиций территории. В ней особо отмечается поддержка Восточнотиморского университета Португалией, а также практическая подготовка восточнотиморской молодежи; в резолюции предлагается Индонезии и далее создавать возможности для того, чтобы жители Восточного Тимора играли более активную роль в управлении территорией.

В "Декларации замка Шляйнинг" 1996 года особо отмечается та неоценимая роль, которую сыграла католическая церковь в Восточном Тиморе, и ее позитивное сотрудничество с другими религиями.

Ведущийся внутри Восточного Тимора диалог при содействии Организации Объединенных Наций послужил делу изучения практических идей, которые могли бы положительно воздействовать на ситуацию в Восточном Тиморе и помочь в создании благоприятной атмосферы для решения этого вопроса. Правительство Австрии предоставило возможности для проведения заседаний и размещения всех участников. Финансовую поддержку этой инициативе оказал также ряд других правительств".

59. Следует отметить, что 22 февраля 1991 года правительство Португальской Республики подало в секретариат Международного Суда заявление о возбуждении дела против Австралийского Союза в связи со спором, касающимся "некоторых действий Австралии в отношении Восточного Тимора" 66/. 30 июня 1995 года на открытом заседании Суд вынес свое решение. Подчеркнув, "что для обеих сторон Территория Восточный Тимор остается самоуправляющейся территорией, население которой имеет право на самоопределение", Суд вынес следующее решение:

"СУД,

14 голосами против 2,

постановляет, что в данном случае он не может осуществить предоставленную ему заявлениями, сделанными сторонами в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута, юрисдикцию на рассмотрение спора, переданного ему в соответствии с заявлением Португальской Республики" 67/.

60. В ходе общих прений на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи вопроса о Восточном Тиморе в своих заявлениях коснулись представители Мозамбика (A/50/PV.18), Гвинеи-Бисау (A/50/PV.9), Португалии (A/50/PV.6, 7, 36) и Индонезии (A/50/PV.7).

61. В ходе общих прений в Третьем комитете вопрос о Восточном Тиморе затронули представители Испании (от имени Европейского союза) и Норвегии.

62. В ходе общих прений в Комитете по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) в рамках пункта повестки дня, озаглавленного "Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам", вопрос о Восточном Тиморе затрагивался в выступлениях представителей следующих стран: Бразилии (A/C.4/50/SR.5); Эквадора (от имени Группы "Рио") (A/C.4/50/SR.5); Португалии (A/C.4/50/SR.6) и Уругвая (A/C.4/50/SR.5).

63. Специальный комитет 24-х рассмотрел вопрос о Восточном Тиморе на своих 1443-1446-м заседаниях 11-13 июля 1995 года. На этих заседаниях Комитет заслушал заявления представителей Сан-Томе и Принсипи (от имени также Анголы, Гвинеи-Биссау, Кабо-Верде и Мозамбика); Португалии как управляющей державы; Папуа-Новой Гвинеи и Индонезии (A/AC.109/PV.1446), а также 32 петиционеров. На своем 1446-м заседании 13 июля 1995 года Специальный комитет постановил продолжить рассмотрение этого пункта на своей сессии 1996 года с учетом любых указаний, которые в связи с данным вопросом Генеральная Ассамблея может дать на своей пятидесятой сессии (там же).

64. Вопрос о Восточном Тиморе рассматривался Подкомиссией Организации Объединенных Наций по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на ее 4-м и 7-м заседаниях, состоявшихся соответственно 2 и 4 августа 1994 года. Ниже приводится перечень относящихся к этому рассмотрению документов:

а) вопрос о нарушении прав человека и основополагающих свобод, включая политику расовой дискриминации и сегрегации и апартеида, во всех странах с особым упором на колониальные и другие зависимые страны и территории. Доклад Подкомиссии в соответствии с резолюцией 8 (XXIII) Комиссии по правам человека. Письменное заявление, представленное организацией "Пакс романа" (E/CN.4/Sub.2/NGO/20);

б) краткий отчет о 4-м заседании, состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в среду, 2 августа 1995 года. Комиссия по правам человека, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, сорок седьмая сессия (E/CN.4/Sub.2/1995/SR.4);

в) краткий отчет о 7-м заседании, состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в пятницу, 4 августа 1995 года. Комиссия по правам человека, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, сорок седьмая сессия (E/CN.4/Sub.2/1995/SR.7).

65. Вопрос о Восточном Тиморе обсуждался впоследствии Комиссией по правам человека Организации Объединенных Наций. Ниже приводится перечень относящихся к этому рассмотрению документов:

а) проект доклада Комиссии по правам человека, пятьдесят вторая сессия (E/CN.4/1996/L.10/Add.10);

b) вопрос о нарушениях прав человека и основных свобод в любой части мира, особенно в колониальных и других зависимых странах и территориях. Письменное заявление, представленное организацией "Пакс кристи интернэшнл" (E/CN.4/1996/NGO/80);

c) организация работы сессии. Дальнейшие шаги после Всемирной конференции по правам человека. "Практическая реализация прав человека". Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (E/CN.4/1996/103);

d) организация работы сессии. Дальнейшие шаги после Всемирной конференции по правам человека. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о его посещении Индонезии и Восточного Тимора 3-7 декабря 1995 года (E/CN.4/1996/112);

e) письмо Постоянного представительства Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 12 апреля 1996 года на имя Председателя Комиссии по правам человека (E/CN.4/1996/165);

f) положение в Восточном Тиморе: доклад Генерального секретаря (E/CN.4/1996/56).

66. 10 апреля 1996 года Председатель Комиссии по правам человека зачитал следующее заявление:

"После проведенных консультаций я хотел бы сообщить о том, что было согласовано на основе консенсуса Комиссией в отношении положения в области прав человека в Восточном Тиморе.

Комиссия по правам человека обсудила положение в области прав человека в Восточном Тиморе.

Комиссия продолжает с глубокой озабоченностью следить за сообщениями о нарушениях прав человека в Восточном Тиморе.

Комиссия отмечает обязательства правительства Индонезии, касающиеся поощрения прав человека в Восточном Тиморе, а также обязательства, содержащиеся в заявлениях Председателя по этому вопросу на предыдущих сессиях. Комиссия подчеркивает необходимость принятия дополнительных шагов по их выполнению, включая своевременное освобождение задержанных или осужденных жителей Восточного Тимора и дальнейшее разъяснение обстоятельств вокруг инцидента в Дили, имевшего место в 1991 году.

Комиссия с удовлетворением отмечает более широкий доступ, предоставленный недавно индонезийскими властями международным средствам массовой информации и гуманитарным организациям и трестам, который будет также расширен для организаций, занимающихся вопросами прав человека.

Комиссия приветствует посещение Восточного Тимора Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека г-ном Хосе Айяла Лассо 6 декабря 1995 года и подчеркивает важное значение этого посещения в контексте заявления Председателя, сделанного в прошлом году. Комиссия с удовлетворением отмечает достигнутое в прошлом году индонезийскими властями и Верховным комиссаром понимание относительно преобразования нынешнего Меморандума о заинтересованности в техническом сотрудничестве в области прав человека, подписанного в Джакарте 26 октября 1994 года, в Меморандум о

взаимопонимании. В этом контексте на предварительной основе была также достигнута договоренность изучить возможность направления Верховным комиссаром сотрудника по программам в отделение Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Джакарте в целях наблюдения за осуществлением соглашения о техническом сотрудничестве. Этот сотрудник будет также иметь регулярный доступ в Восточный Тимор.

Комиссия приветствует намерение правительства Индонезии продолжать сотрудничество с Комиссией по правам человека и ее механизмами, а также его намерение пригласить тематического докладчика в 1997 году.

Комиссия приветствует результаты седьмого раунда трехстороннего диалога между министрами иностранных дел Индонезии и Португалии под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о Восточном Тиморе, состоявшегося в Лондоне 16 января 1996 года, и настоятельно призывает Генерального секретаря продолжать оказывать добрые усилия, направленные на достижение справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения по вопросу о Восточном Тиморе.

Комиссия приветствует неофициальную двустороннюю встречу президента Сухарто и премьер-министра Гутерриша в ходе Азиатско-европейского совещания (АЗЕС) в Бангкоке 19 февраля 1996 года и выражает надежду, что она внесет позитивный вклад в продолжающийся трехсторонний диалог. Комиссия приветствует также проведение всеобъемлющего внутривосточнотиморского диалога в замке Шляйнинг, Австрия, 19-22 марта 1996 года.

Комиссия просит Генерального секретаря представлять информацию о положении в области прав человека в Восточном Тиморе, и она рассмотрит этот вопрос на своей пятидесят третьей сессии".

Примечания

1/ World Population Prospects: The 1994 Revision (United Nations publication, Sales No. B.95.XIII.16).

2/ Reuters, 20 July 1995.

3/ Ibid., 16 July 1995.

4/ Ibid., 25 July 1995.

5/ The Jakarta Post, 29 June 1995.

6/ Reuters, 4 July 1995.

7/ Ibid., 5 and 6 September 1995.

8/ The Indonesian Observer, 27 December 1995; Reuters, 26 December 1995.

9/ Agence France-Presse, 23 August 1995.

- 10/ Reuters, 7 July 1995.
- 11/ United Press International, 27 July 1995; Reuters, 25 July 1995.
- 12/ Reuters, 30 July 1995.
- 13/ United Press International, 17 July 1995.
- 14/ Reuters, 16 August 1995.
- 15/ Ibid., 19 August 1995.
- 16/ Ibid., 31 August 1995.
- 17/ Ibid., 2 September 1995; The Jakarta Post, 2 September 1995.
- 18/ Ibid., 24 September 1995.
- 19/ The Jakarta Post, 27 and 29 September 1995.
- 20/ Ibid., 29 September 1995.
- 21/ Reuters, 26 September 1995.
- 22/ The Indonesian Times, 21 September 1995; Reuters, 21 and 22 September 1995.
- 23/ Reuters, 19 September 1995.
- 24/ The Jakarta Post, 15 September 1995.
- 25/ The Indonesian Observer, 15 September 1995.
- 26/ The Jakarta Post, 16 September 1995.
- 27/ Reuters, 5 and 6 September 1995.
- 28/ Ibid., 7 October 1995.
- 29/ United Press International, 10 October 1995.
- 30/ Agence France-Presse, 12 October 1995; Reuters, 12 October 1995.
- 31/ Reuters, 12 October 1995; United Press International, 12 October 1995.
- 32/ Ibid., 12 and 13 October 1995.
- 33/ Ibid., 12 October 1995; Agence France-Presse, 13 October 1995.
- 34/ Reuters, 20 October 1995.

35/ Público (Lisbon), 12 and 13 October 1995; Diario de Notícias (Lisbon), 12 and 13 October 1995; Expresso (Lisbon), 14 October 1995.

36/ Agence France-Presse, 24 October 1995.

37/ Reuters, 21 October 1995.

38/ Agence France-Presse, 14 November 1995.

39/ Reuters, 27 November 1995.

40/ Ibid., 24 November 1995.

41/ Agence France-Presse, 9 November 1995.

42/ Ibid., 4 December 1995.

43/ The Jakarta Post, 29 December 1995.

44/ The Jakarta Times, 29 December 1995.

45/ Agence France-Presse, 8 December 1995.

46/ The Jakarta Post, 8 February 1996.

47/ Reuters, 8 and 9 February 1996.

48/ Ibid., 7-9, 11, 16, 19, 21, 24 and 25 November 1995, 11 March 1996; Agence France-Presse, 1, 8-10, 13, 15, 16, 18, 19, 21, 28 November 1995; Público (Lisbon), 7-11, 13, 14, 16, 17, 19, 21, 24, 27 November 1995; Expresso (Lisbon), 8, 10, 13, 16, 17, 24, 26 November 1995; Diário de Notícias (Lisbon), 8, 9, 13, 17, 20, 24 November 1995.

49/ Agence France-Presse, 8 December 1995.

50/ Reuters, 1 February 1996.

51/ Ibid., 1 March 1996.

52/ BBC Summary of World Broadcasts, 20 March 1996.

53/ Reuters, 1 April 1996.

54/ Ibid., 27 October 1995.

55/ Ibid., 25 October 1995.

56/ Ibid., 20 April 1995.

57/ United States Department of State, Country Reports on Human Rights Practice for 1993 (Washington, D.C., February 1995).

58/ E/CN.4/1996/12.

59/ E/CN.4/1996/56.

60/ Подробную информацию см. в соответствующих разделах подготовленных ранее Секретариатом рабочих материалов, содержащихся в документах (A/AC.109/L.1328 and A/AC.109/623, 663, 715, 747, 783, 836, 871, 919, 961, 1001, 1115, 1154, 1187 and 2026).

61/ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 1699 (XVI), 1807 (XVII), 1913 (XVIII), 2107 (XX), 2184 (XXI), 2395 (XXIII), 2507 (XXIV), 2707 (XXV), 2795 (XXVI), 2918 (XXVII), 3113 (XXVIII), 3294 (XXIX), 3485 (XXX) and 31/53 по вопросу о территориях под португальским управлением, включая Восточный Тимор; см. также резолюции Генеральной Ассамблеи 32/34, 33/39, 34/40, 35/27, 36/50 и 37/30 по вопросу о Восточном Тиморе.

62/ Решения Генеральной Ассамблеи 38/402, 39/402, 43/402, 40/402 и 46/402; см. также A/41/PV.3, A/44/PV.3, A/45/PV.3, A/47/PV.3, A/48/130, A/49/402 и A/50/402.

63/ См. A/35/233, A/37/160, A/37/125, A/39/136, A/40/159, A/41/190, A/42/171, A/43/219, A/44/262, A/45/172, A/46/131, A/47/189, A/48/130, A/49/184 и A/50/214. В связи с тем, что управляющая держава не предоставила никакой информации, сведения, приведенные в настоящем документе, получены из других источников.

64/ A/38/352, A/39/361, A/40/622, A/41/602, A/42/539, A/43/588, A/44/529, A/45/507, A/46/456, A/48/418 и A/49/391; см. также Boutros Boutros-Ghali, Secretary-General of the United Nations. Confronting New Challenges-1995. Report on the Work of the Organization from the Forty-ninth to the Fiftieth Session of the General Assembly (United Nations publication, Sales No. E.95.I.47), paras. 662-665.

65/ Press release SG/2021.

66/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 4 (A/50/4), пункт 36.

67/ Подробная информация по этому вопросу содержится в: а) East Timor (Portugal v. Australia), Judgment, I.C.J. Reports 1995, p. 90; see also ICJ Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders, Case concerning East Timor (Portugal v. Australia) (Sales No. 661); and b) Official Records of the General Assembly, Fiftieth Session, Supplement No. 4 (A/50/4), paras. 36-46.
